

Павель: иже и вѣки сотвори (Евр. 1, 2). Въ пользу этого есть очень много и другихъ мѣстъ божественнаго Писанія. Такимъ образомъ въ разсмотрѣнныхъ словахъ заключается ученіе о предвѣчномъ рожденіи Слова. Правильно изложивши это ученіе, Церковь говоритъ затѣмъ о Его домостроительствѣ и вочеловѣченіи. Но замѣть истинное преданіе и тайну благочестія! Ибо Церковь исповѣдуетъ предвѣчное рожденіе Слова безъ какой либо сторонней причины: потому что Сынъ раждается отъ Отца по естеству, а не ради чего либо (внѣшняго), почему и написано: *въ началѣ бѣ Слово*, — также: *сей бѣ искони* (Іоан. 1, 1. 3); и еще: *иже сый сіяніе славы и образъ ипостаси его* (Евр. 1. 3). Что же касается до вочеловѣченія Слова, то, поелику оно было въ послѣдствіи, имѣло и время, совершившись въ послѣдніе вѣки, и (внѣшнюю) цѣль—наше спасеніе, — о немъ такъ учить и божественный символъ, говоря:

¹ *Насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ.*

Смотри на дивное таинство; впрочемъ, и не дивное — для безпредѣльной божественной силы. Столь великое нисхожденіе Бога Слова,—даже до соединенія Его съ естествомъ и душою человѣческою, превыше всякаго разума; но что Онъ могъ совершить такое дѣло, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго и невозможнаго: ибо Онъ всемогущъ. И Онъ не измѣнился по Божеству и не подвергся какому либо безчестію, соединившись съ человѣкомъ, но

освятилъ человѣка. А человѣкъ въ семъ видимомъ мірѣ есть существо досточтимѣйшее, животное словесное, получившее разумную душу, имѣющее умъ, чтобы познавать, и слово, чтобы славословить Бога; онъ являетъ въ себѣ отображеніе божественнаго совершенства; для него и міръ получилъ бытіе, какъ все возвѣщаетъ это. Итакъ, если говорится, что Богъ обитаетъ на небѣ, что Онъ во всемъ пребываетъ и все наполняетъ: то удивительно ли, если Онъ принялъ и человѣческое тѣло вмѣстѣ съ душою, и живетъ въ немъ, если Онъ, неописуемый, нераздѣльно самъ въ Себѣ имѣетъ его, какъ свое собственное (тѣло), какъ сказалъ нѣкто изъ Богопроповѣдниковъ: «Онъ содѣлалъ его (тѣло) храмомъ Себѣ и нераздѣльнымъ жилищемъ». Въ самомъ дѣлѣ, если говорится, что Богъ почиваетъ во Святыхъ, ибо написано: *вселюся въ нихъ и похожду* (2 Кор. 6, 16),— во святыхъ людяхъ, тѣнныхъ и грѣховныхъ по природѣ, но только очищенныхъ нѣсколько какими либо добродѣтелями; и если рукотворенныя и бездушныя (сооруженія) подзаконной (вѣры) называются возлюбленными жилищами Бога и святыми святыхъ, равно какъ и храмъ, построенный при Соломонѣ, называется святымъ домомъ и храмомъ Господу: то тѣмъ болѣе тѣло Господне, созданное и счиненное въ Немъ Духомъ Божественнымъ *развѣ грѣха*, тѣло, которое, обожившись въ соединеніи съ Нимъ, само все освящаетъ, служитъ Ему святымъ, одушевленнымъ и неразлучнымъ храмомъ.

Впрочемъ, не ради величія неба говорится, что Богъ обитаетъ на небѣ: такъ какъ небо есть тѣло, а Богъ безтѣлесенъ. Но если Богъ выше всего и былъ прежде бытія неба и того, что подъ небомъ: то Онъ существовалъ предвѣчно. Какой же смыслъ, поэтому, у тѣхъ, которые говорятъ: какъ Богъ воплотился, или какъ Онъ пребываетъ съ тѣломъ? Ибо, и явившись воплощеннымъ, Онъ сохраняетъ свою невещественность и, обитая тѣломъ въ (опредѣленномъ) мѣстѣ, Божествомъ своимъ объемлетъ все и обрѣтается превыше всего, а посредствомъ всесвятаго своего тѣла, которое Онъ принялъ, какъ посредствомъ источника, все освящаетъ дѣйствіями и дарованіями своего Божества. И вотъ, на кого прежде не могли взирать Ангелы,—ибо какъ бы они смотрѣли на Высшаго природы ихъ?—Того нынѣ они видятъ въ божественномъ тѣлѣ, тѣснѣе сообщаются съ Его невещественною и божественною душою, и дѣлаются участниками Его дарованій. Тоже случилось и съ нами—людьми. Кого прежде желали видѣть Пророки и желали непрестанно, такъ что о томъ молились и тѣмъ утѣшались, чтобы хотя скольконибудь увидѣть Его въ сновидѣніяхъ, или какихънибудь образахъ, какъ это показываютъ—Моисей, молящійся и просящій этого, также Іезекіиль, Исаія, Даніиль и многіе другіе Пророки, почитавшіе великимъ дѣломъ — удостоиться нѣкотораго видѣнія Бога посредствомъ какихълибо примрачныхъ гаданій: То-го-то (о, великое человѣколюбіе и чрезвычай-

ная благость!), чтобы могли мы имѣть съ собою, ближайшимъ образомъ видѣть и пользоваться Его общеніемъ, мы удостоились познать, когда Онъ сталъ подобнымъ намъ совершеннымъ человѣкомъ, пребывая вмѣстѣ и совершеннымъ Богомъ. Но если мы и видимъ Его во плоти, то Божество Его все-таки для насъ незримо. Нисхожденіе это, удивительное и въ другихъ отношеніяхъ, таково и потому, что мы можемъ по плоти видѣть Невидимаго. *Бога никтоже видѣть нигдѣже* (Іоан. 1, 18); но чрезъ божественное и всесвятое воспринятое Имъ тѣло, мы нынѣ находимся весьма близко къ Нему, почему и *видѣхомъ его очима нашими* (1 Іоан. 1, 1), какъ говоритъ возлюбленный ученикъ, и можемъ быть причастниками Его, и приобщаться Его, когда бы ни захотѣли. И истинно видимъ мы Его: такъ какъ Онъ явился на землѣ и обращался съ людьми; потомъ надѣемся опять собственными глазами увидѣть Его сѣдящимъ горѣ вмѣстѣ съ воспринятою Имъ плотію, быть съ Нимъ *едино* и приобщаться Его славы, по милости Его, какъ Онъ молился за насъ своему Отцу (Іоан. 17 гл.). Утверждая это, и божественный символъ, послѣ пребезначальнаго рожденія Слова, говоритъ и о воплощеніи Его, бывшемъ въ послѣднія времена:

Насъ ради человекъ.

Ибо насъ — падшихъ пришелъ онъ возставить, а не Ангеловъ. Если изъ послѣднихъ нѣкоторые пали, то это паденіе для нихъ неизле-

чимо: потому что они лежатъ (въ немъ) добровольно, намѣренно стремятся дѣлать зло, служатъ притомъ и для насъ виновниками зла. Но Ангелы, получивъ и для себя величайшую пользу отъ домостроительства о насъ Слова,—нашедши для себя путь къ высшему восхожденію въ любви Божіей и единеніи съ Богомъ, радуются о нашемъ спасеніи; почему и свое служеніе намъ совершаютъ съ усердіемъ и радостію. Всецѣло же спасены и возставлены мы одни; почему (символь) и говоритъ:

И нашего ради спасенія.

Такъ какъ мы были погибшими: то для насъ (нужно было) и спасеніе, чтобы намъ, отверженнымъ и умерщвленнымъ, снова быть возведенными къ Богу, воспринять въ себя жизнь Божію и чрезъ нее обновиться и ожить; почему и низошла къ намъ Жизнь, какъ и Церковь проповѣдуетъ, говоря:

Сшедшаго съ небесъ.

Не переменною мѣста, но списхожденіемъ: потому что Онъ, какъ безтѣлесный, не привязанъ къ мѣсту и, какъ Творецъ всего, все наполняетъ Собою, какъ написано. Нисхожденіемъ же означается то, что Онъ восхотѣлъ и благоволилъ, а также, что Онъ столько смирилъ Себя, сдѣлался Сыномъ человѣческимъ по плоти и жилъ въ мірѣ весьма скудно и бѣдно.

И воплотившагося.

По-истинѣ, принялъ Онъ все наше есте-